

Игорь Северянин и современники

Филологические науки

Научная статья

УДК 82. 02

Игорь Северянин как литературный кумир (по материалам архива Вадима Баяна)

Вера Николаевна Терехина,

Институт мировой литературы имени А. М. Горького

Российской академии наук,

Москва, Россия,

veter_47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8708-9914>

Аннотация. Статья посвящена значению Игоря Северянина как литературного кумира. В начале творческого пути И. Лотарев, взяв себе псевдоним «Северянин», стал не только оригинальным певцом своего поколения, но и создателем эгофутуризма. Среди его последователей был поэт В. Сидоров, взявший по примеру своего кумира псевдоним «Вадим Баян». Зимой 1914 г. Баян организовал вместе с Северяниным цикл поэзовечеров в Крыму. По неопубликованным материалам архива Баяна уточняются обстоятельства их сотрудничества.

Ключевые слова: И. Северянин, В. Баян, поэзовечера, архив

Igor Severyanin as a literary idol
(based on the materials of Vadim Bayan's archive)

Vera Nikolaevna Terekhina,

Gorky Institute of World Literature Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,

veter_47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8708-9914>

Abstract. The article is devoted to the importance of Igor Severyanin as a literary idol. At the beginning of his career, I. Lotarev, taking the pseudonym "Severyanin", became not only the original poet of his generation, but also the creator of ego-futurism. Among his followers was the poet V. Sidorov, who took the pseudonym "Vadim Bayan" following the example of his idol. According to the unpublished materials of the Bayan archive, the circumstances of their cooperation are specified.

Keywords: I. Severyanin, V. Bayan, poetry, archive

Среди соцветья русских поэтов Серебряного века Игорь Северянин, несомненно, один из признанных литературных кумиров. В 1910-е годы мало кто мог сравниться с ним по степени известности и славы, несмотря на иронические выпады критиков.

Казалось бы, популярность среди нерафинированной публики и создавала тот ореол «двусмысленной славы», который поддерживали критики. Но «недвусмысленный талант» Северянина был оценен и людьми высокой культуры, и он заслуженно получил символ своей вселенской славы – титул «короля поэтов».

Для того, чтобы стать литературным кумиром, Северянину необходимо было осознание своей миссии и круг поклонников и последователей, подтверждающих этот статус. Как известно, первые 14 книжечек вышли под собственным именем автора – Игорь Лотарев, а начиная с листовки «Памяти А. М. Жемчужникова» (1908) под псевдонимом «Игорь-Северянин» (через дефис). Почему понадобился псевдоним?

Юноша Лотарев осознал свою миссию стать продолжателем своих кумиров Мирры Лохвицкой и Константина Фофанова. Смена имени – это акт инициации Поэта-кумира. Именно в это время вокруг Северянина складывается группа литераторов, высоко ценивших его творчество: Б. Богомолов, Л. Афанасьев, Лукаш и др. Их поддержка защи-

«Пой, менестрель! Тебе подвластно все!..»:

тила Северянина от критических нападков. Его авторская репрезентация основывалась на высокой самооценке и своем понимании роли кумира. Именно на этом этапе (до появления книги «Громокипящий кубок») Северянин создает летом 1911 года «Пролог. Эгофутуризм», в котором есть такие строчки:

Я прогремел на всю Россию,
Как оскандаленный герой! . .
Литературного Мессию
Во мне приветствуют порой.

Порой бранят меня площадно, –
Из-за меня везде содом!¹

Северянин становится главой эгофутуризма, и вполне можно считать, что его серебристый треугольник ЭГО для обозначения нового искусства стоит в одном ряду с черным квадратом Малевича.

В этот период с Северяниным встретился провинциальный поэт Владимир Иванович Сидоров (1880–1966), получивший известность под литературным именем Вадим Баян. Родившийся и выросший на крымской земле, он был тесно связан с Петербургом. Здесь в 1908 году в сатирическом журнале «Шут» было напечатано его первое стихотворение «Эмблемы» под фамилией «Сидоров». Поэта влекла столица, ее богемная атмосфера, писательский круг. В книге «Десятилетие ресторана «Вена» напечатан экспромт В. Баяна: «Вадим Баян / от Тэффи пьян». В Петербурге В. Баян нашел группу литературной молодежи – Дмитрий Цензор, Яков Годин, Борис Богомолов и др. «Этим поэтам нравилась новизна в моих стихах и они стали говорить обо мне и среди старых писателей». В. Баян в долгу не оставался.

«В январе 1911 года, когда я, подобно Лермонтову, “вследствие самостоятельного отношения к науке” оставил альма-матер и переехал домой в Симферополь, где меня ждала работа в двух газетах –

¹ Северянин И. Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы / подготовили В. Н. Терехина, Н. И. Шубникова-Гусева. Москва: Наука, 2017. С. 99.

“Тавричанин” и “Южные ведомости” – в качестве штатного разъездного корреспондента, Борис Дмитриевич Богомолов зашел в Петербурге к Игорю Северянину и прочел ему мои стихи... “О, да он новатор. Дайте мне его адрес, и я пошлю ему свою книжку”. Богомолов дал, и Северянин прислал мне свою 46-ю <точнее, 29-ю. – В. Т. > тоненькую книжку “Предгрозье” с дарственной надписью “Поэту-новатору Вадиму Баяну. С приветом Автор”»¹.

Так начиналось знакомство и сотрудничество двух поэтов, которое продлилось около десяти лет. Именно в 1911 году Владимир Иванович Сидоров по примеру И. Северянина взял псевдоним: «С 1911 года выступаю в литературе под псевдонимом Вадим Баян». Также в 1911 году Баян написал в духе эгофутуризма стихотворение «Автопортрет»:

Мои глаза похожи на Атлантик,
Шелки кудрей – на флорентийский лен,
На мне всегда эстетно-модный бантик
И золотой в брильянтах медальон.

Я ласками, как мальчик избалован,
Мне никуда от счастья не уйти,
Я излюблен, изнежен, исцелован,
А с виду мне не больше двадцати.

Все говорят, что сердцем я мимозен,
Все говорят, что я неотразим,
Что я всегда воздушно-грациозен,
А на балах все шепчут: «Херувим!».

Признаться, я действительно пикантен,
Когда вхожу в напудренный салон,
Я шаловлив, изысканно галантен,
И в целый мир мучительно влюблен.

Северянин познакомил Баяна со многими писателями. В 1950-е годы В. Баян вспоминал, что «в марте 1913 года Ф. Сологуб,

¹ Черновик биографической справки Баяна. 1950-е гг. (Архив В. Баяна. Частное собрание. Опись и пагинация отсутствуют).

«Пой, менестрель! Тебе подвластно все!..»:

совершая свое турне по России вместе с женой Чеботаревской и Игорем Северяниным, приехали из Одессы ко мне в Симферополь. В честь таких почетных гостей я изо всех сил устроил у себя в квартире банкет, после которого Сологуб написал мне в альбом триолет:

На дальнем Севере я помнить буду
 Гостеприимный Ваш привет.
 Все то, чего обычно в жизни нет,
 На дальнем Севере я помнить буду.
 Недаром я охотно верю чуду,
 И потому-то, милый мой поэт,
 На дальнем Севере я помнить буду
 Гостеприимносветлый Ваш привет.

А Чеботаревская по принципу «кто любит больше, пусть пишет дальше» написала в конце альбома:

Он нежно девушек любил
 И сам, как девушка, был нежен.
 И так же нежно он творил,
 Но в нежности он был мятежен.

Северянин тоже вписал триолет «Пыль задымилась, как туман»¹. Тогда же они впятером (к ним присоединился Б. Д. Богомолов) сфотографировались. В архиве В. Баяна сохранилось письмо от кн. А. Шахназаровой, которая писала: «Мое давнишнее желание иметь группу – квинтет (фотография Князькова): Сологуб, Чеботаревская, Вы, Богомолов и Северянин. Отлично зная Вашу любезность, не сомневаюсь в исполнении моей просьбы. Адресуйте на имя Игоря Васильевича» (приписка И. Северянина: «При мне написано. Игорь»)².

Игорь Северянин с присущей ему эмоциональностью писал В. Баяну в апреле 1913 г.: «...от всей души выражаю Вам, Вашей глубокоуважаемой мамаше, сестре Марии Ивановне и ее мужу свою горячую

¹ Черновик биографической справки Баяна. 1950-е гг. (Архив В. Баяна. Частное собрание. Опись и пагинация отсутствуют).

² Письмо А. Шахназаровой, 1913 г., без даты. (Архив В. Баяна. Частное собрание. Опись и пагинация отсутствуют).

лучистую признательность за Вашу необыкновенно сердечную и задушевную встречу, которой я, среди двух моих сотрудников, от Вас удостоился. И, очарованный Вашей искреннею ласкою, я смотрю ясно в глаза Ваши, дорогой мой, вдохновенно Вас целую и шлю Вашим родным свой поклон низкий, растроганный общим Вашим гостеприимством, наполнившим мне лишний раз, что в России еще живы русские»¹.

Вообще весь 1913 год шла активная переписка между В. Баяном и Северяниным по самым разным вопросам. Например, Северянин жаловался Баяну, что книгоиздательство задерживает до сентября 1913 года выплату причитающемуся ему гонорара за «Громокипящий кубок» в размере 500 рублей, а у него тяжело больная жена и маленький ребенок, и он очень рассчитывал на эти деньги. Поэтому И. Северянин, зная В. Баяна как «отзывчивого и высокопорядочного человека», обращается к нему с «сердечной просьбой – помочь мне временно в моем затруднении, одолжив лишь до сентября хотя бы 200 рублей, которые я беру у Вас на свое честное слово. Я умею ценить дружеские услуги и надеюсь быть впредь Вам полезным»².

В качестве литературного кумира Северянин протезировал Вадиму Баяну, приглашал малоизвестного поэта принять участие в своем поэзоконцерте 14 декабря 1913 года, отмечал некоторые стихи Баяна, например «Мой триумф», и рекомендовал В. Шершеневичу опубликовать их в своем альманахе.

Судя по переписке из архива В. Баяна, он, действительно, направил несколько стихотворений Шершеневичу, возглавлявшему группу московских эгофутуристов «Мезонин поэзии». Однако Шершеневич сообщил, что редакция «к сожалению, не может воспользоваться Вашими стихами для своих страниц. Они не удовлетворяют ни со стороны содержания, ни – главное – со стороны формы: скучен и размер,

¹ Письмо И. Северянина от 13 апреля 1913 г. (Архив В. Баяна. Частное собрание. Опись и пагинация отсутствуют). Опубликовано: Баян В. Сиреневые хмели / составитель В. Н. Терехина. Санкт-Петербург: Росток, 2022. С. 621.

² Письмо И. Северянина от 25 апреля 1913 г. (Архив В. Баяна. Частное собрание. Опись и пагинация отсутствуют).

и рифмы, и образы... Веря в рекомендации И. Северянина, ждем новых стихов»¹.

Баян написал Северянину об отказе и тот предложил послать стихи еще раз, сообщив, что переговорил по этому поводу с Шершеневичем. Но Шершеневич отказал и во второй раз.

В. Баян в своем письме Шершеневичу, вероятно, заметил, что его стихи не хуже, чем у Бурлюка и Крученых, на что Шершеневич ответил вполне определенно: «...смеем заметить, что во 1) ни Бурлюка, ни Крученых мы не печатали и печатать не собираемся; во 2) быть лучше двух вышеупомянутых не значит быть безотносительно хорошим поэтом. Не допуская мысли, что Вы не знаете, что помимо чрезмерного увлечения звуковой стороной слова, футуристы еще требуют новизны ритма и рифмы, оригинальности образов и индивидуальности в словосочетаниях, и редакция имеет честь просить Вас, приняв эти указания, прислать нам еще»².

В. Баян проинформировал Северянина и о втором отказе, на что последний отреагировал так: «Что касается Шершеневича, я решил поговорить с ним серьезно лично, когда на днях буду читать в Москве»³.

Однако Шершеневич был несговорчив, несмотря на настойчивость Северянина, который продолжал исполнять роль кумира, поощряющего своих последователей. В ноябре 1913 года Северянин сообщил Баяну о результатах: «Поэза Ваша "Мой триумф" будет помещена в №3 "Очарованного странника". Очаровательный журнал, где и я пишу. №1 распродан в неделю. Издает критик Ховин. №2 выйдет на днях – вышлю»⁴.

¹ Письмо В. Шершеневича В. Баяну от 12 октября 1913 г. (Архив В. Баяна. Частное собрание. Опись и пагинация отсутствуют).

² Письмо В. Шершеневича В. Баяну от 30 октября 1913 г. (Архив В. Баяна. Частное собрание. Опись и пагинация отсутствуют).

³ Письмо И. Северянина В. Баяну от 12 ноября 1913 г. (Архив В. Баяна. Частное собрание. Опись и пагинация отсутствуют). Опубликовано: Баян В. Сиреневые хмели / составитель В. Н. Терехина. Санкт-Петербург: Росток, 2022. С. 623.

⁴ Письмо И. Северянина В. Баяну от 23 ноября 1913 г. (Архив В. Баяна. Частное собрание. Опись и пагинация отсутствуют).

Необходимо отметить, что не только Северянин исполнял миссию литературного кумира, но и Баян как восторженный поклонник оказывал ему знаки почтения – посвятил стихи «У струй Нарзана», содействовал публикациям Северянина в печати Крыма. Так, Северянин в письме от 12 ноября 1913 года благодарит В. Баяна «за стихи, помещенные в “Крымском Вестнике”».

Следуя за Северяниным, который «прогремел на всю Россию», выпустив «Громокипящий кубок», Баян составил свою книгу из 37 стихотворений. В книгоиздательстве Вольф в начале 1914 года вышел на средства автора в изящном оформлении сборник «Лирический поток: Лирионетты и баркароллы». Небольшое предисловие Северянина напутствовало поэта вслед за письмом крупного критика и писателя И. Ясинского.

Книга вызвала критические дискуссии. В. Баян вспоминал: «Разноголосый хор критики представлял собой схватку двух лагерей. Одни кричали: «Это разбойник в поэзии!», «Наглый и бесстыжий!», «Таких трескучих слов, как у Баяна, не раздавалось в литературе со времен Бенедиктова!». Другие наивно захлебывались: «Он – Гений!», «Северянин мизинца Баянова не стоит!», «Он выше Бальмонта!», «Он – величайший из молодых поэтов!», «Он – соловей!»¹.

Часть критиков признавала его поэтический талант, но отвергала «футуристические выкрутасы». Так, в своей рецензии В. Суханов писал:

«... стихи его, или как он их назвал «лирионетты и баркароллы» – дышат молодостью и пламенной страстью. За последнее время мы отвыкли от этого: нам все подносят либо надуманное, либо вычурное... Книга «лирионетт» Вадима Баяна – сверкающий каскад звуков и цветов, брошенных в сердце девушки... Лира Баяна – нежна, кротка и беззлобна, язык музыкален и смел... Футуризм, отблески которого то тут, то там встречаются в книге Баяна, как-то не идет к нему, не соответствует характеру его звончатой лиры...

¹ Письма Вадима Баяна к Б. В. Смиренскому. Публикация А. Л. Дмитриенко, А. В. Крусанова // Минувшее. Исторический альманах. Т. 23. Санкт-Петербург, 1998. С. 372.

Гораздо милее и звонче у него вещи, свободные от специфической печати современности»¹. В качестве примера приведено следующее стихотворение:

Вершины гор в багрянце предзакатном,
Громады туч в сияньи золотом;
Как рыцарь встал в своем доспехе ратном
Нагорный лес на выступе крутом...
(На закате)².

Приведем характерный отрывок из рецензии, отмечавшей талант Баяна, но осуждавшей влияние на него Игоря Северянина:

«У г. Вадима Баяна (Лирический поток, СПб, 1914) есть все, чтобы сделаться любимцем муз. Он не только «владеет стихом», он познал мистическую тайну ритмов и слов... Увы, Вадим Баян – поэт 20-го века. Полюбив поэта, 20-й век изломал его, лишил эстетического такта и отдал на выучку «поэтам», которые Баянова мизинца не стоят...

Есть два Вадима Баяна. Первый бывал на Парнасе:

Темно-бархатные кочки,
Точно шапки пастушков,
И смеются мне цветочки
С ароматных бережков...
(Днепровский смех)³

Второго по дороге перехватывают «Игори» и он вместе с ними в запуски пишет бездарно-жеманные поэзы... Сколько, однако, талантливых людей губит жажда поспевать за прихотями моды»⁴.

В архиве В. Баяна сохранилось несколько полуистлевших листов под названием «Указатель наиболее характерных (в смысле полярности точек зрения) критических статей и заметок о творчестве и выступлениях Вадима Баяна. В этом указателе перечислено около

¹ Известия по литературе. Санкт-Петербург, 1914, №2. С. 52–53.

² Баян В. Лирический поток. Санкт-Петербург, 1914. С. 25.

³ Баян В. Лирический поток. Санкт-Петербург, 1914. С. 27.

⁴ «Одесский листок». 1914, №29, 31 января (за подписью Ipse).

60 российских газет и журналов. Но тем и отличается подражатель от кумира, что слава Северянина была несравненно ярче и позволила ему издать книгу «Критика о творчестве И. Северянина» (1916).

Подчеркнем и еще один важный аспект. Подобно тому, как псевдоним Игорь-Северянин через дефис превратился в литературное имя – Игорь Васильевич Северянин, так и у Владимира Ивановича Сидорова псевдоним стал его литературным именем – Вадим Баян. Все помнят, какую злую шутку сыграло это обстоятельство в пьесе Маяковского «Клоп», где действует поэт, карикатурно схожий с нашим героем: «Олег Баян от счастья пьян». До своей кончины в 1966 году Вадим Баян стремился защитить свое литературное имя. Он понимал: имя стало важнее человека, и он уже не различал свой псевдоним и мифическое имя древнего сказителя Баяна.

В целом впервые приведенные материалы из архива Вадима Баяна глубже раскрывают роль И. Северянина как литературного кумира, уточняют обстоятельства знакомства и взаимоотношений двух поэтов, сведения о которых были противоречивы, а порой и ошибочны, поскольку основывались на их воспоминаниях, мифологизировавших реальность в традициях Серебряного века.

Несомненно, дальнейшая публикация разноликого литературного наследия Вадима Баяна, воспоминаний, писем, документов из личного архива писателя представляет значительную ценность для широкой читательской аудитории, по-новому раскрывает творческие горизонты русской поэзии.

Список источников

Баян В. Лирический поток. Санкт-Петербург: Вольф, 1914. 42 с.

Письма Вадима Баяна к Б. В. Смиренскому. Публикация А. Л. Дмитриенко, А. В. Крусанова // Минувшее. Исторический альманах. Т. 23. Санкт-Петербург, 1998.

Северянин И. Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы / подготовили В. Н. Терехина, Н. И. Шубникова-Гусева; научные редакторы Н. И. Балашов, Н. В. Корниенко. Москва: Наука, 2017. 882 с. (Серия «Лит. памятники».)

Северянин И. Царственный паяц. Автобиографические материалы. Письма. Критика / составители В. Н. Терехина и Н. И. Шубникова-Гусева. Санкт-Петербург: Росток, 2005. 640 с.

Сведения об авторе

Терехина Вера Николаевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник; veter_47@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8708-9914>, Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук (д. 25а, ул. Поварская, 121069 Москва, Россия); **Vera N. Terekhina**, DSc in Philology, Director of Research; veter_47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8708-9914>, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (25a, str. Povarskaya, 121069 Moscow, Russia).